

Когда менеджер вошёл, Цзянь Нань разблокировал телефон — и сразу увидел, что его имя сияет в первой строке горячих тем:

#ЦзяньНань_гнался_за_ЛиЧуанем

#ЦзяньНань_и_ЛиЧуань_поссорились

У великого императора экрана Ли Чуаня скандалы случались редко — в основном потому, что в индустрии просто никто не смел. Его фанаты жили спокойно: ни тебе грязи, ни драмы, ни сплетен.

Но с прошлого года всё изменилось. На сцене появился некий Цзянь Нань — вроде бы обычный новичок, ничего особенного. Вот только с самого дебюта он каким-то непостижимым образом то и дело оказывался связан с именем Ли Чуаня!

Сначала фанаты звезды сохраняли дзен: «Мы люди культурные, не будем устраивать разборки».

Но Цзянь Нань, похоже, этого не понял. Мало того, что не притих, — наоборот, разыгрался не на шутку. И вот уже — догоняет машину Ли Чуаня!

Интернет взорвался.

Фанаты просто не выдержали.

«Цзянь Нань, наглость у него, как вселенная!»

«Совсем совесть потерял!»

«Что он теперь задумал? Скажет, что встречается с нашим Ли?!»

Лёд недовольства не трескается за день. Эти фанаты давно копили раздражение — и теперь их прорвало.

При его уровне популярности Цзянь Наню вообще не светило оказаться в одном кадре с Ли Чуанем. Но они состояли в одном агентстве — а это значит, пересечься всё же можно.

И каждый раз, стоило мелькнуть их именам рядом, — начинались слухи: то свадьба, то роман, то «подозрительная близость».

Раз, другой — и терпение лопнуло.

Больше сдерживаться никто не собирался.

«Интересно, какую глупость он выкинет теперь.»

«Цзянь Нань бы в зеркало посмотрел — вообще ни разу не уровень.»

«Фу, противно смотреть.»

Комментарии текли нескончаемым потоком. Интернет буквально кипел, язвительных слов хватало с лихвой. Никто даже не пытался поверить, что это просто совпадение. И неудивительно — проделки его менеджера давно всех достали.

Цзянь Нань только молча уткнулся в экран.

— ...Вот же черт, — тихо выдохнул он.

Объяснять, что он всего лишь выбежал вернуть кошелёк, сейчас было бы самоубийством. Тогда вопросов стало бы ещё больше: с чего это у него оказался кошелёк Ли Чуаня? почему они живут в одном комплексе?

К счастью, фотографии не засняли сам жилой район — выглядело так, будто всё случилось где-то на дороге. Значит, пламя скандала ещё можно удержать под контролем.

Менеджер Ван поудобнее устроился на диване и довольно хмыкнул:

— Ну, раз уж у нас такая волна хайпа, завтра посыплются приглашения на съёмки.

Цзянь Нань опустил телефон, прищурился и мрачно спросил:

— Съёмки чего? «Легенды о красной луне»?

(намёк на второсортное шоу, в котором он зарёкся участвовать)

...

Ван нахмурился — уловил недовольство на лице Цзянь Наня и лёгко покашлял:

— Малой, ты что этим хочешь сказать?

Цзянь Нань ответил спокойным тоном:

— Эту горячую тему купил ты, Ван?

Ван взял стоящий на столе стакан с водой:

— Ты ж сам выскочил, чтобы папарацци тебя поймали — это разве не специально?

— Нет. — Цзянь Нань признался прямо: — Я просто вышел отнести одну вещь.

Ван замер, вода в стакане покачнулась два раза, а он по-прежнему вёл себя как ни в чём не бывало:

— Ну и что с того? Что уж сняли — не вернёшь. Вон у тебя же теперь хайп, а с Ли — так вы же, по сути, пара; он вряд ли из-за такой мелочи на тебя обидится. Да и популярность не пропадёт даром...

Опять те же слова. В прошлой жизни этот менеджер постоянно твердил что-то подобное, и Цзянь Нань уже однажды повёлся, будто их отношения с Ли были действительно близки.

Какое же это было наивное дурачество.

— Ван. — На чистом, почти юном лице Цзянь Наня не дрогнула мимика — спокойствие как

маска. — Я с Ли Чуанем разведён.

Ван не поверил:

— О, разве...? Разведён?!

Стакан чуть покачнулся снова — капля воды вылилась; Ван выглядел так, словно получил смертельный удар. Если бы кто-то не знал — подумал бы, что это он сам развёлся. — Повтори ещё раз.

Цзянь Нань с явным раздражением протянул салфетку и спокойно повторил:

— Я разведён.

Выражение Вана, того самого Ван Вэнь, начало меняться как палитра — то бледнеть, то темнеть — и в конце концов он пробормотал:

— А имущество?

Про себя Цзянь Нань усмехнулся холодно, а лицом остался равнодушен:

— Ни копейки у меня нет.

Ван побледнел:

— Что?!

— Ты правда думаешь, я — муж Ли Чуаня? — уголок губ Цзянь Наня дернулся в едкой улыбке, неясно — над Ваном ли он посмеивается, или над собой: — Я всего лишь наёмный артист по контракту, с которым он расписан на бумаге.

Он говорил правду намеренно — хотел загнать Вана в угол, заставить искать новую «мишень». Чем сильнее человек загнан в угол, тем явственнее его ляпы.

Всех этих людей он собирался по одному убирать — никто не уйдёт без последствий.

Взгляд Вана на Цзянь Наня стал странным:

— А то утреннее преследование машины — что это было?

— Кошелёк выпал, — ответил тот. — Отнёс его обратно.

Ван помолчал, провёл ладонью по лицу и выдохнул:

— Ну хоть последний раз хайп подцепили...

— Ван, — сдержанно сказал Цзянь Нань, прижимая к себе диванную подушку, — ты в этой тусовке дольше меня, тебе не нужно объяснять, каким человеком был Ли Чуан, верно? — Его голос оставался ровным, но в нём слышалась стальная нотка. — Мы развелись — я для него прохожий. А ты в этот момент лезешь в огонь и пытаешься пожить на его популярности...

Дальше и говорить было нечего.

Лицо Вана побледнело; воображение уже домышляло самые страшные картины. О характере

Ли Чуаня ходили легенды: в молодости он был настоящим зверем сцены, мог разнести кого угодно. Один раз одно недобросовестное издание сфабриковало слух о нём — и уже на следующий день Ли подал в суд, добился компенсаций и разбил целую медиа-компанию.

Одним словом: если он захочет — он сделает больно.

Ли Чуань был опасен не потому, что безумец, а потому что у него были на это основания.

Да, в последние два года роковой блеск поостыл и возраст добавил рассудительности, но это вовсе не значит, что с ним можно обращаться как с пушистым котёнком. Если однажды сумасшествие вернётся — никто не устоит.

Одна холодная капля скатилась по лбу Вана — он наконец понял, в какую яму угодил:

— Но... эти фото сделал не я! — пробормотал он, сглатывая. — Я всего лишь купил горячую тему, и всё...

Цзянь Нань тихо усмехнулся. Наклонившись вперёд, он спросил мягко, почти ласково, но в его взгляде сквозила сталь:

— А ты попробуй сказать это Ли Чуаню.

Ван Вэнь осёкся.

Он не посмел.

В комнате повисла глухая, вязкая тишина — мёртвая, как перед бурей.

Первым не выдержал Ван. Сжал телефон, нервно набрал номер, велел снять тему из трендов и только после этого осмелился поднять глаза на Цзянь Наня. Исчезло всё его обычное хвастовство, а голос стал осторожным, почти робким:

— Тогда... что нам теперь делать?

— Лю-цзе, я виновата.

В переговорной стояла тягостная тишина. Цай Цай сидела, низко опустив голову, виновато сжимая ладони.

Напротив, в кресле, в алом платье и с пышными локонами, сидела Лю Я, хмуро постукивая ногтем по подлокотнику.

— Я поручила тебе встретить Ли Чуаня, просила быть осторожнее с папарацци — а ты вместо этого устроила нам горячую тему?!

Цай Цай вздрогнула, почти шепча:

— Я... я не знала, что там будут папарацци.

— Ах, не знала? — голос Лю Я стал ледяным. — И ты ещё оправдываешься?

Цай Цай съёжилась и с мольбой посмотрела в сторону Ли Чуаня.

Он сидел в другом конце комнаты — безупречно выпрямленный, с раскрытым сценарием шоу на коленях. Пальцы медленно перелистывали страницы, движения спокойные, сдержанные, как будто весь этот шум к нему не имел никакого отношения.

— Этот Цзянь Нань просто ходячая проблема, — раздражённо бросила Лю Я, скрестив руки. — С самого начала надо было понять, что он притягивает беды. Вот ведь...

Грохот.

Сценарий с хлопком лёг на стол.

— Хватит, — Ли Чуань приподнял взгляд, глаза холодные, голос — негромкий, но в нём звенела угроза. — Надоело слушать.

Лю Я мгновенно осеклась. Она знала этот тон — за ним всегда следовало что-то плохое.

— Ты... не злишься? — спросила неуверенно.

Она была уверена, что он бесится — ведь фото, скандал, всё же!

— Кошелёк я сам забыл, — равнодушно ответил Ли Чуань, включив планшет. — А папарацци, скорее всего, ещё с приёма за мной увязались. Не надо всё валить на Цзянь Наня.

— Даже если не он нанял папарацци, — фыркнула Лю Я, — горячую тему всё равно купил он!

Тень скользнула по глазам Ли Чуаня — мрачная, тяжёлая, как гроза, надвигающаяся с горизонта.

Лю Я внутренне поёжилась... и всё же ощутила странное удовлетворение.

Мало кто знал, каким на самом деле был Ли Чуань. За его спокойствием скрывалась вспыльчивость, граничащая с яростью. Он всегда яростно защищал своих — даже если речь шла о формальном браке.

Когда Цзянь Нань был его «супругом» по документам, никто не смел плохо о нём говорить. Ни намёков, ни осуждения — иначе Ли Чуань лично уничтожал любого, кто осмелился.

Он мог не любить, но защищал — яростно, без колебаний.

И если он сейчас мрачнел, даже не повышая голоса, — это было куда страшнее, чем если бы он кричал.

Теперь всё было иначе.

Развелись — значит, Цзянь Нань больше не из «своих».

Лю Я сделала глоток воды, поставила чашку и скользнула взглядом по лежавшему на столе сценарию.

— Ты правда собираешься принять участие в этом шоу «Кухня Китая»? — спросила она с сомнением. — Кажется, Цзянь Нань тоже там будет. Если ты пойдёшь, — не то чтобы я суеверная, — он наверняка опять что-нибудь выкинет...

Не успела она договорить, как рядом зазвенел телефон Цай Цай. Девушка оживилась:

— Цзянь Нань выложил пост в Вэйбо!

Лю Я презрительно фыркнула, доставая телефон:

— Ну вот, я же говорила! Снова влезет в какую-то глупость. Что он там на этот раз устроил?

Ли Чуань как раз держал в руках тот же экран — страница уже была открыта.

Город А, 12:01.

Цзянь Нань V: «Был рад случайно встретить старшего коллегу. Подошёл, поздоровался. Надеюсь, как-нибудь увидимся снова.»

Никаких намёков, никаких провокаций.

Просто вежливый, тёплый пост — будто новичок действительно встретил кумира и поблагодарил за краткую встречу. Искренне, спокойно, без заискивания.

Тень в глазах Ли Чуаня растворилась. На его холодном лице снова появилась привычная лениво-невозмутимая маска.

— В этот раз... не буянит, — шепнула Цай Цай, пряча телефон.

Лю Я почувствовала, как краска приливает к щекам. Неловко. Слишком уж поспешила с выводами.

— Похоже, после развода он стал вести себя тише, — пробормотала она, стараясь казаться беззаботной.

Ли Чуань бросил на неё короткий взгляд.

Лю Я сжалась, не выдержала и признала:

— Ладно... моя ошибка.

Но не только она почувствовала себя неловко. Интернет, который днём бушевал, теперь будто остался с пощёчиной на лице. И всё же, в отличие от Лю Я, фанаты не собирались отступить — хоть и бились в отрицании до последнего:

«Надеется на следующую встречу? Нашему брату она не нужна!»

«Цзянь Нань, будь добр, оставайся подальше от нашего Ли!»

«С его уровнем популярности? Ха! Разве они ещё когда-нибудь пересекутся?»

Сеть снова бурлила — остро, язвительно, словно пыталась вернуть себе утраченное превосходство. Им нужно было, чтобы Цзянь Нань знал своё место.

И именно в этот момент, когда хейтеры наслаждались своей иллюзорной победой, — в пять вечера — официальный аккаунт шоу «Кухня Китая» опубликовал пост.

На ярком промо-постере в центре — Ли Чуань, звезда, подтверждённое участие, тысячи восторженных комментариев.

Но через несколько минут вышел второй пост — с участниками-учениками.

Среди них — Цзянь Нань.

И вот тогда всё застыло. Улыбки, издёвки, ехидные реплики — как по команде.

Фанаты Цзянь Наня, которых днём едва слышно было под натиском чужих нападок, теперь подняли головы:

«Пока кто-то строчит комментарии, кто-то другой уже записывает шоу с вашим любимчиком.»

«А вы, кто говорили, что они больше не встретятся... как настроение?»

«Кажется, встреча ближе, чем вы думали. Нервничаете?»

<http://bllate.org/book/12642/1121253>